

Пэй Сюэчжи внезапно смягчилась.

— Сестренка, Юнь-сестренка...

Тихий шепот, каждое слово — словно нежное признание, пропитанное чем-то большим, чем просто слова.

Фу Чаоюнь, которая уже было отвернулась к экрану, услышала это и обернулась. Её красивые брови нахмурились, придавая лицу строгое выражение.

Слова, которые должны были стать кокетливыми, почему-то заставили Пэй Сюэчжи занервничать, словно школьницу, которую поймали за болтовней на уроке.

А ведь она всегда была прилежной ученицей...

Фу Чаоюнь лишь бросила на неё холодный взгляд:

— Говори нормально.

Это была фраза, которой Пэй Сюэчжи обычно отмахивалась от Фу Чаоюнь, и даже интонация была той же. Теперь же роли поменялись.

Пэй Сюэчжи: «...»

Фу Чаоюнь сохраняла невозмутимый вид:

— Хочешь что-то съесть — так и скажи. Я же знаю, что ты проголодалась, нечего тут разводить нежности.

Не успела Пэй Сюэчжи ответить, как Фу Чаоюнь не выдержала и прыснула со смеху. Её сияющие глаза выглядели невероятно соблазнительно.

В этом янтарном теплом взгляде словно скрывался крючок, похожий на цепи призраков, что крадут души, но в этот раз он похитил не душу, а горячее сердце.

Пэй Сюэчжи выдохнула и тоже рассмеялась:

— Хорошо, тогда я хочу...

[Она что, реально начала заказывать еду?!]

Настала очередь даньму возмущаться:

— Пэй Сюэчжи впервые проявила инициативу... и так бездарно потратила шанс!

— Верните деньги!

— Мы что, в прямом эфире только для того, чтобы слушать список блюд? Режиссер, переснимай! Срочно!!!

— Эй? А мне одной кажется, что это довольно мило?

В чате стоял гул негодования, и те немногие, кто был не согласен, тонули в потоке жалоб.

Система же на удивление похвалила Фу Чаоюнь:

— Отлично сработано!

Фу Чаоюнь не хотела с ней разговаривать, но Система не унималась:

— Эй, хозяйка, так ты всё-таки любишь Пэй Сюэчжи или нет?

— Люблю, — ответила Фу Чаоюнь, почти не задумываясь, добавив с ноткой развязности: — Спроси любого на улице, кто не любит красавиц?

— А... — Система опешила.

— Но не до такой степени, чтобы обязательно быть вместе, — добавила Фу Чаоюнь, покосившись на саму Пэй Сюэчжи, сидевшую рядом.

Она почувствовала, что Пэй Сюэчжи её прощупывает, и неважно, по какой причине...

Неважно, пока у той такое красивое лицо, она всё «простит».

Помощь, выручка из неприятностей — всё это было сделано между делом.

В конце концов, нынешняя Пэй Сюэчжи уже не так холодна, как при первой встрече, — это уже прогресс, верно?

Иногда можно и потискаться... Здорово!

Подумав об этом, Фу Чаоюнь последовала зову сердца:

— Сейчас и так неплохо.

Система помолчала, анализируя ситуацию:

— Значит, хочешь крутить романы, но не жениться?

— Ага~ — Фу Чаоюнь не стала отрицать.

— Мерзавка!

Фу Чаоюнь ничуть не смутилась, лишь легкомысленно бросила:

— Если бы я была мерзавкой, у тебя сейчас голова бы болела от моих выходов.

Система-флюгер: «...Отлично сработано, хозяйка!»

Внезапно взгляд Фу Чаоюнь потемнел. Пэй Сюэчжи закрыла ей глаза рукой и заговорила, но голос её уже не звучал так холодно и отстраненно, как раньше:

— Опять страшный момент, хочешь, расскажу что-нибудь?

Фу Чаоюнь промолчала.

— В качестве... — Пэй Сюэчжи помедлила, голос звучал с легким сомнением, — ответного жеста.

— Хорошо.

На этот раз Фу Чаоюнь согласилась мгновенно.

Она не знала, с чего вдруг Пэй Сюэчжи стала такой, какие мысли у неё на уме и не связано ли это с тем, что та просто не хочет признавать поражение.

Фу Чаоюнь не хотела углубляться, или, вернее, подсознательно игнорировала это. Слушая неспешный голос Пэй Сюэчжи рядом, она думала лишь о том, как же та мила.

Фу Чаоюнь вдруг тихо вскрикнула, и Пэй Сюэчжи замолчала.

— Немного страшно, — сказала Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи задумалась:

— Может, сменить способ повествования?

Ответом ей стал вес, опустившийся на плечо — Фу Чаоюнь прислонилась головой.

На этот раз она выбрала более безопасную позу, лишь слегка коснувшись плеча, так что с этого ракурса Фу Чаоюнь не могла укунить её за железу на шее.

Пэй Сюэчжи слегка напряглась.

Внезапный физический контакт вызвал дискомфорт, но в то же время... казалось, всё не так уж плохо. По крайней мере, после секундного замешательства Пэй Сюэчжи расслабилась и не стала отталкивать Фу Чаоюнь.

А та, словно кошка, испугавшаяся и решившая поластиться, потерлась о плечо, устраиваясь поудобнее.

Она сама закрыла глаза, выглядя такой послушной, что Пэй Сюэчжи больше не нужно было прикрывать ей обзор.

— Рассказывай, — промурлыкала кошечка Фу.

Спустя мгновение в темноте снова раздался голос Пэй Сюэчжи...

[А-а-а!]

[Видели? Сладость! Внезапная сладость!]

[Даже если это всего лишь тонкая сахарная глазурь на таблетке, я согласна!]

[Они такие милые!]

[Сейчас бы заставить Фу Чаоюнь пообщаться с Ци Чанфэном... на минуту? Зачем слушать лекции Фу Чаоюнь, Ци Чанфэн, объявляю — ты мой кумир!]

Ци Чанфэн, которого только что расхваливали зрители: ...Страх, ужас, дрожь.jpg

*

Фильм закончился, было уже десять вечера, и наконец пришло время раскрыть профессии и

возраст гостей.

Ци Чанфэну повезло меньше, чем Фу Чаоюнь.

Он сопровождал Ни Цзяоцзяо, но при этом должен был сохранять вид крутого Альфы, не смея отвести взгляд, поэтому смотрел на экран, делая вид, что ему совсем не страшно.

Весь фильм его руки и ноги были как ватные, а бледность лица невозможно было скрыть.

«Староста» Ци Чанфэн взял больничный, Ни Цзяоцзяо взяла на себя утешение; Фу Чаоюнь, будучи наполовину членом съемочной группы, занималась не своим делом, прилипнув к Пэй Сюэчжи; Фу Ли... вздох, лучше не упоминать!

...Ничего не поделаешь, роль ведущего пришлось взять на себя «бытовому комиссару» Цзянь И.

[Началось.]

[Чувствую, вечер откровений будет не таким, как мы ожидали, интуиция подсказывает, что будут сюрпризы!]

[Потирает ладошки.jpg]

Цзянь И вышел вперед, включил свет, используя ту же обстановку, и все остались сидеть на своих местах в гостиной.

Цзянь И мягко и беспомощно улыбнулся. В шоу «Сердцебиение» не было сценария, всё зависело от импровизации гостей, поэтому у Цзянь И в руках не было карточек, он просто развел руками.

— Тогда позвольте мне начать первым?

По сравнению с двумя парами, у которых всё было в самом разгаре, Фу Ли, который «не менял своих чувств», и Цзянь И, увлеченный наблюдением за драмой, не были так заметны.

Но он был добрым и внимательным, часто помогал другим, к тому же не представлял угрозы, поэтому остальные в вилле неплохо с ним ладили.

О, кроме Ци Чанфэна.

— Врач! — Фу Чаоюнь первой выкрикнула, решив поддержать его.

Она помнила, что когда Пэй Сюэчжи искала лекарства, именно Цзянь И подсказал, где находится аптечка.

Все приехали на виллу недавно, и то, что он заметил это, либо по привычке, либо из-за профдеформации, означало, что его работа должна быть связана с медициной.

— Я тоже думаю, что брат И врач, — добавила Ни Цзяоцзяо. — Брат И очень следит за гигиеной, и я заметила, что у него ногти подстрижены очень аккуратно...

Ци Чанфэн, даже чувствуя себя плохо, не упустил случая уколоть потенциального «соперника» — как он его считал.

Поэтому он тут же выдал язвительный комментарий:

— Такой внимательный и нежный, наверное, педиатр?

— Тоже думаю, что врач, — тихо добавил Фу Ли.

— Может быть... хирург? — внезапно подала голос Пэй Сюэчжи.

Цзянь И посмотрел на неё и, не дожидаясь уточнений, улыбнулся и кивнул:

— Сюэчжи права.

Казалось, он привык, что на него смотрят, и развел руками, раскрывая свою личность.

— Нейрохирург, Цзянь И, 27 лет.

— Вау! Брат И такой крутой...

— И совсем не скажешь!

— Врачи действительно умеют следить за здоровьем!

— А... это работа врача традиционной медицины? Брат И работает в западной?

— Спасибо, — Цзянь И принял комплименты, огляделся и остановил взгляд на Ци Чанфэне с улыбкой, предвкушающей веселье. — Ну, Чанфэн?

После небольшой перепалки последствия просмотра ужастика у Ци Чанфэна немного прошли, по крайней мере, ноги уже не были такими ватными. Услышав вопрос, он уверенно встал с гордым выражением лица, будто говоря: «Ну, угадывайте!»

— Брат Чанфэн выглядит моложе брата И, да?

Фу Ли хотел проявить себя, но как только он открыл рот, Ци Чанфэн посмотрел на него таким убийственным взглядом, что тот испугался и замолчал.

Фу Чаоюнь не боялась Ци Чанфэна и продолжила:

— Судя по выражению лица, моложе брата И? Двадцать пять или двадцать шесть? Вряд ли больше.

Она не то чтобы защищала Фу Ли, ей действительно было интересно.

Ци Чанфэн продолжал сверлить их взглядом.

Ни Цзяоцзяо посмотрела на Ци Чанфэна, решив обойти тему возраста, и осторожно спросила:

— ...Фитнес-тренер? Персональный тренер?

В обычные дни пропорции мышц Ци Чанфэна были весьма впечатляющими.

Выражение лица Ци Чанфэна внезапно скисло:

— ...Близко, но не совсем.

Он не считал свою профессию чем-то постыдным, но правила шоу требовали признаться, если угадали или были близки к ответу, чтобы продолжать игру.

Его так быстро раскусили, что он потерял шанс порисоваться, что было неприятно для любителя покрасоваться Ци Чанфэна.

Так как они были парой, остальные не стали отбирать инициативу у Ни Цзяоцзяо.

Ни Цзяоцзяо сузила круг:

— Тренер по плаванию?

— ...Да.

Сказав это, он встал и представился, как Цзянь И:

— Тренер по плаванию, но мне 23 года!

Как только прозвучал возраст, остальные гости выразили то же удивление, что и при озвучивании возраста Цзянь И, но с оттенком иного подтекста.

Все разглядывали Ци Чанфэна.

Цзянь И: «И правда не скажешь...»

Ни Цзяоцзяо: «Действительно...»

Фу Чаюнь задала научный вопрос:

— Так значит, от солнца кожа действительно стареет быстрее и выглядит такой потрепанной жизнью?

— Я всё слышу!

Ци Чанфэн, ставший объектом обсуждения, был в ярости. Это было совсем не то внимание, на которое он рассчитывал!

— И вообще! — подчеркнул Ци Чанфэн, сохраняя остатки достоинства. — Мой бассейн был закрыт!!!

После порции смеха пришла очередь Фу Ли.

Ни Цзяоцзяо: «Фу Ли самый младший, да?»

Цзянь И: «Наверное, еще учится, студент?»

Ци Чанфэн с долей злорадства:

— Это шоу знакомств, участники должны быть совершеннолетними, так что 18? 19? 20? 21? ...Может, как и у этих двоих, будет неожиданный поворот.

Когда дело касалось Фу Ли, Фу Чаюнь молчала, лишь прислонилась головой к плечу Пэй Сюэчжи, как и во время фильма.

Возможно, её утомлял яркий свет люстры, Фу Чаюнь слегка прищурила красивые глаза,

выгляды сонной.

Может, они уже привыкли к такой позе, Пэй Сюэчжи не возражала, и, увидев это, даже немного подумала и слегка повернулась, помогая загородить свет.

Фу Ли, отчаявшись, но все еще надеясь, посмотрел на ту пару, ожидая ответа.

Фу Чаюнь даже не открыла глаз, и в итоге заговорила Пэй Сюэчжи, которая обычно была немногословна.

— Думаю, возраст восемнадцать-девятнадцать, студент, не больше двадцати.

Едва она закончила, как на лице Фу Ли появилась застенчивая улыбка:

— Так заметно? Все угадали! Мне восемнадцать лет, действительно студент, первокурсник университета Н.

— Совсем еще молодой, — с тоской вздохнул Ци Чанфэн.

— Да, молодость — это прекрасно, — согласился Цзянь И.

— Университет Н... это местный, брат Фу Ли, у тебя хорошие оценки, — добавила Ни Цзяоцзяо.

— Нет-нет, — Фу Ли скромно замахал руками. — Просто набрал на двадцать-тридцать баллов больше проходного, еле прошел, хе-хе, повезло~

— Поступить туда уже большое достижение, это второй по значимости университет в городе, у брата Фу Ли большое будущее, — похвалила Ни Цзяоцзяо.

Фу Ли поспешил отнекаться.

— ... — Ни Цзяоцзяо посмотрела на него и внезапно сменила тему: — Брат Фу Ли только что стал совершеннолетним, университет — это хорошо, большие перспективы, но, может, брату Фу Ли лучше сосредоточиться на учебе?

— А?

Ни Цзяоцзяо улыбнулась, словно заботливая старшая сестра:

— Я не хочу читать нотации~ У меня есть родственники, которые сдавали экзамены, я знаю, что последний год, особенно третий, был очень тяжелым. Понятно, что после экзаменов хочется расслабиться, но не советую слишком увлекаться развлечениями в университете, иначе потом можно пожалеть. И вообще, не рановато ли участвовать в шоу знакомств?

— Я... я хорошо учусь, — Фу Ли внезапно смутился. — Просто... просто внезапно захотелось пережить сладкую любовь.

— Брат такой симпатичный, оценки хорошие, у тебя, наверное, много поклонников и в старшей школе, и в университете? — улыбнулась Ни Цзяоцзяо.

— И все одного возраста, так что нет проблем с поколением. Если это шоу знакомств, не боишься, что если будет большая разница в возрасте, потом не о чем будет поговорить?

— Нет, что вы.

Услышав это, Фу Ли замотал головой, помедлил и сказал:

— В университете многие моего возраста, но они такие детские. Мне нравятся те, кто может позаботиться обо мне, лучше, если смогут защитить.

— И я могу учиться подстраиваться.

Говоря это, он украдкой поглядывал на Фу Чаоюнь, его оленьи глаза были опущены, невинно и застенчиво, явно он еще не сдался.

С той стороны Фу Чаоюнь умела избегать неловкости, она вообще не участвовала в обсуждении Фу Ли, и сейчас, неясно, то ли от усталости, то ли еще почему, сохраняла позу, опираясь на плечо Пэй Сюэчжи, с закрытыми глазами.

Пэй Сюэчжи тоже опустила голову, заметив прядь волос на белой щеке Фу Чаоюнь, которая мешала.

Помедлив секунду, она всё же протянула руку и убрала её.

Они обе не смотрели на Фу Ли, атмосфера вокруг них была гармоничной и изолированной, ничто не могло в неё проникнуть.

Ни Цзяоцзяо улыбнулась:

— Значит, нравятся старшие братья и сестры. — Она сделала паузу, намекая: — Постоянно подстраиваться под других — не всегда значит быть счастливым~

Фу Ли разочарованно отвел взгляд, услышав слова Ни Цзяоцзяо, его щеки покраснели, он тихо кивнул:

— ...М, спасибо, сестренка Цзяоцзяо, я понимаю.

Неизвестно, принял ли он совет к сведению, Ни Цзяоцзяо лишь дернула уголком рта и больше ничего не сказала.

Обернувшись, она встретилась взглядом с Цзянь И, тот улыбнулся ей, она ответила тем же, они поняли друг друга без слов.

А вот Ци Чанфэн рядом снова вытаращил глаза.

Его не интересовал Фу Ли, кроме как для того, чтобы вначале его уколоть, он больше не участвовал в разговоре.

Сейчас он смотрел только на Цзянь И.

Он знал, что тот еще тот фрукт! До сих пор пытается подкопаться под него!!!

Все трое мужчин раскрыли свои карты, пришла очередь девушек.

Ни Цзяоцзяо первой вызвалась:

— Теперь моя очередь? — её улыбка была сладкой, она выглядела очень воодушевленной. — Ну давайте, угадывайте.

— Возраст Цзяоцзяо тоже должен быть небольшим, может, тоже студентка? — Ци Чанфэн первым перехватил инициативу!

Они часто общались, все видели, что между ними искры, они вместе смотрели фильм, поэтому Ци Чанфэн, конечно, хотел поддержать её.

К тому же ему было очень любопытно всё, что касалось Ни Цзяоцзяо, он хотел узнать её лучше.

Остальные промолчали, принимая догадку как должное.

Улыбка на лице Ни Цзяоцзяо становилась всё шире:

— Поздравляю...

— Я так и знал!

Ци Чанфэн радостно подпрыгнул, уже предвкушая победу, но когда его восторг достиг пика...

Ни Цзяоцзяо закончила фразу:

— ...Вы ошиблись.

Ци Чанфэн: «...А?»

Ответ был таким, что даже невозмутимый Цзянь И был слегка удивлен:

— Цзяоцзяо уже закончила университет?

— Выпускница, работает год или два? — Фу Ли тоже был в шоке. — Сестренка Цзяоцзяо выглядит совсем юной.

Ни Цзяоцзяо только улыбалась, очевидно, никто не угадал.

Все гости и зрители в чате были поражены!

Фу Чаоюнь, казалось, уснула.

После недолгой тишины Пэй Сюэчжи заговорила:

— Сестренка Цзяоцзяо ведет себя очень комфортно, наверняка работает уже давно, есть соответствующий социальный опыт. Может, HR или что-то подобное, много контактов, или дизайн? Что касается возраста...

Пэй Сюэчжи помедлила и всё же добавила:

— В диапазоне 28-30 лет?

— С профессией не угадала, — улыбнулась Ни Цзяоцзяо. — Спасибо, Сюэчжи, что так по-доброму оценила мой возраст.

Обе называли друг друга «Сюэчжи» и «Цзяоцзяо», но звучало это совсем по-разному.

В этот момент Цзянь И, Фу Ли и Ци Чанфэн были в полном шоке, даже Пэй Сюэчжи была удивлена, но самым впечатляющим был «выглядящий солидно» Ци Чанфэн.

Он смотрел на Ни Цзяоцзяо, глаза чуть не вылезли из орбит!

Вопрос возраста всегда был запретной темой, особенно для женщин, Пэй Сюэчжи дала диапазон, но никто не решался угадывать дальше.

Ни Цзяоцзяо на самом деле не сильно переживала, ведь она выглядела молодо.

Наконец, под взглядами всех присутствующих, она открыто объявила:

— Сюэчжи была ближе всех, мне в этом году 32!

— Как это возможно!!! — Ци Чанфэн снова вскочил с дивана, словно тот был раскаленным.

— Буду считать это комплиментом, что хорошо сохранилась. Ой, детское лицо в такие моменты очень выгодно.

Ни Цзяоцзяо продолжала улыбаться, её глаза светились, она бросила взгляд на Ци Чанфэна.

Всего один взгляд, и Ци Чанфэн, «младший брат», был полностью подавлен.

А Ни Цзяоцзяо вела себя как ни в чем не бывало.

— А насчет профессии, может, еще раз угадаете?

Однако цифра «тридцать два» была настолько шокирующей, что всех ошеломила, даже спокойный Цзянь И не имел желания продолжать игру.

Игра не задалась, Ни Цзяоцзяо было немного жаль, но пришлось сказать самой:

— Ладно, я главный секретарь в офисе президента, это то, что вы называете... белым воротничком?

Ци Чанфэн всё еще смотрел на неё, Ни Цзяоцзяо закончила свой «самострел» и, увидев его вид, снова улыбнулась.

Возможно, потому что всё раскрылось и скрывать больше было нечего, её улыбка была совсем не такой, как обычно, с долей черного юмора и злорадства.

— До этого вы все хорошо обо мне заботились, я очень рада, — она сделала паузу и добавила: — В будущем тоже прошу заботиться обо мне, братик Чан-фэн~

Слово «братик» она произнесла с нажимом, с легкой насмешкой.

Ци Чанфэн: «...»

Не дождавшись ответа, она улыбнулась еще слаще:

— Или, в качестве ответного жеста, я могу позаботиться о тебе?

Ци Чанфэн застыл, обычно уверенный в себе, он сейчас был похож на маленького перепела, опустив голову и не смея смотреть в глаза Ни Цзяоцзяо.

— Нет, не нужно...

Сказав это, Ци Чанфэн украдкой посмотрел на Цзянь И, в этот раз уже не с враждебностью, а в

поисках утешения.

Цзянь И, всегда всё понимающий, сделал вид, что ничего не заметил, и вежливо улыбнулся.

Ци Чанфэн: «...»

Первый взрыв эмоций за вечер.

[Шок для всей семьи!]

[Ни Цзяоцзяо... она такая?]

[Сама раскрылась? Притворялась?]

[Тот человек сверху был прав, бедняга Ци Чанфэн действительно был в её руках! Ирония, настоящая!]

[Значит, её застенчивость и сладость — всё это была игра... на самом деле Ни Цзяоцзяо... о, теперь надо называть сестренка Ни, ей было весело?]

[Офигеть! Сестренка умеет играть!]

[Сестренка! Не играй, играй со мной!]

[32-летняя сестренка Ни, возраст, секретарь президента, большой социальный опыт... значит, всё, что она наговорила Фу Ли, тоже было правдой, а не шуткой?]

[Сестренка такая суровая, обожаю!]

[Предчувствую, Ни Цзяоцзяо еще преподнесет сюрпризы...]

Осталась Фу Чаюнь.

Пэй Сюэцжи разбудила её, Фу Чаюнь не стала лезть вперед, просто сидела на диване рядом с Пэй Сюэцжи, откинувшись назад, лениво.

— Угадывайте.

После Ни Цзяоцзяо очередь Фу Чаюнь не вызвала такого ажиотажа.

К тому же, после раскрытия возраста и опыта, Ни Цзяоцзяо больше не скрывалась и в двух словах выдала личность Фу Чаюнь.

— Семья А-Юнь, должно быть, очень обеспеченная.

— Работа... в своей компании?

— Возраст, думаю, 25 или больше?

Ци Чанфэн всё еще не отошел от шока, Фу Ли, которого только что потрепали, не смел приближаться к Фу Чаюнь, поэтому молчал.

Остался только Цзянь И, подумав, он сказал:

— Думаю, как и Цзяоцзяо, но возраст чуть меньше, 23 или 24?

Закончив, он посмотрел на Пэй Сюэчжи и улыбнулся:

— Сюэчжи и А-Юнь ведь были знакомы раньше, угадывай, а то пожалуюсь на шоу, что вы жульничаете.

Он пошутил, чтобы разрядить атмосферу после откровений Ни Цзяоцзяо.

Пэй Сюэчжи, которая не собиралась участвовать в активности: «...»

— Всё не то, — Фу Чаюнь без интриги объявила ответ, по-прежнему лениво.

Её работа была связана с шоу, рассказывать было нечего.

К тому же, на эту должность её пристроила госпожа Фу, чтобы она не бездельничала, и за всё время работы Фу Чаюнь только и делала, что бездельничала, не совершив никаких великих подвигов.

Фу Чаюнь сказала только про возраст:

— Мне двадцать три года.

— А-Юнь выглядит взрослее своих лет, — заметил Цзянь И.

Ни Цзяоцзяо добавила:

— Но не так, как брат Чанфэн, у которого лицо выглядит солидным, у тебя психологический возраст взрослее?

Ци Чанфэн, который уже был глубоко несчастен и пострадал ни за что: «...»

Пэй Сюэчжи повернула голову и посмотрела на кого-то, внезапно сказав:

— Может, дело в причёске?

Двое других, не поняв: «А?»

Пэй Сюэчжи пояснила холодным голосом:

— Волны «мерзавки».

«...»

После недолгой тишины гостиная взорвалась смехом!

Не то чтобы слова Пэй Сюэчжи были такими смешными, просто от всегда серьёзной Пэй Сюэчжи услышать такое... контраст был огромным!

Только Фу Чаюнь повернулась к Пэй Сюэчжи, в янтарных глазах было полное недоумение:

— Не суди по стереотипам, волны — это красиво, правда?

Как же обидно!

— Неужели ради того, чтобы избавиться от этого титула, мне нужно выпрямить волосы? Иначе завивка!!

Взгляд Пэй Сюэчжи упал на её голову.

Честно говоря, локоны Фу Чаоюнь были очень красивыми.

У неё густые волосы, потрясающий объем, и это была так называемая натуральная завивка, не мелкие кудряшки, а крупные, мягкие волны, которые подчеркивали лицо.

Цвет — каштановый, оттеняющий белизну кожи, губы ярко-красные, любой взмах — и пышная шевелюра рассыпается, как облака, источая шарм.

— Красиво.

Видя, как та смотрит на неё с обидой, Пэй Сюэчжи, как «виновница», не сдержалась и решила успокоить распушившуюся кошечку, заодно потрепав её по голове.

Ощущения были великолепными.

Голос Пэй Сюэчжи смягчился:

— Не нужно выпрямлять, пусть будут такими, сейчас... очень даже хорошо. — Сказав это, она еще раз погладила кошечку.

Остальные молчали, Цзянь И и Ни Цзяоцзяо с восторгом наблюдали за ними, разве можно было прервать такой момент?

Что касается остальных, глаза Фу Ли были красными, Ци Чанфэн...

О, Ци Чанфэн всё еще погружен в свою печаль, когда-то человек с сильным чувством коллективизма, теперь он выбрал самоизоляцию, отказываясь от любой командной деятельности.

Последней была Пэй Сюэчжи.

Точно так же, как у Фу Чаоюнь, её признаки были очевидны, Ни Цзяоцзяо в двух словах раскрыла, что Пэй Сюэчжи всё еще студентка, и возраст был зафиксирован.

— М, студентка, 21 год, — просто призналась Пэй Сюэчжи.

— Вау, значит, сестренка Сюэчжи из киноакадемии? — внезапно спросил Фу Ли.

С его вопросом Фу Чаоюнь словно мгновенно проснулась, янтарные глаза блеснули, она с улыбкой посмотрела на него.

Интересно.

У кого-то столько энергии, неужели сегодняшних шоков было мало?

Пэй Сюэчжи посмотрела на Фу Ли. Её взгляд оставался холодным и отстранённым, ни малейшего признака того, что она почувствовала себя задетой. Она даже не стала объяснять, в какой университет подавала документы, а лишь холодно спросила:

— С чего ты взял?

— А?.. — Фу Ли под её взглядом внезапно стал выглядеть обиженным. — Просто я не видел сестру Сюэчжи в своём университете, вот и спросил. Такую красавицу, как вы, я бы точно запомнил. К тому же... сестра Сюэчжи такая красивая, совсем как те звёзды с экрана...

Ни Цзяоцзяо едва сдержала смех над глупостью Фу Ли. Как человек, умеющий ладить со всеми, она не стала вмешиваться и просто наблюдала за представлением. Зато Цзянь И, всегда игравший роль добряка, решил помочь:

— То, что вы не виделись, вполне нормально. В городе Жун не один университет.

Фу Ли с благодарностью кивнул ему:

— Да-да, я именно об этом! Сестра Сюэчжи, не поймите неправильно, я просто косноязычен, хотел лишь сказать, что был бы рад, если бы мы оказались сокурсниками...

Пэй Сюэчжи промолчала.

Но так ли это на самом деле? Был ли в его словах именно такой смысл?

Так называемые творческие специальности требуют гораздо меньших баллов на экзаменах, чем обычные направления. Фу Ли только что «случайно» упомянул свой вуз — не попытка ли это принизить её на фоне своего успеха?

Не намекает ли он, что Пэй Сюэчжи не отличается умом и смогла пробиться лишь благодаря внешности? В то время как он сам — настоящий талант!

К тому же, профессия актёра хоть и выглядит блестящей, в индустрии принято считать, что нравы там свободные, и большинство людей не из этой сферы не стали бы искать себе пару среди звёзд.

Речь Фу Ли была настоящим ядом, прикрытым маской невинности.

Фу Чаоюнь, которая, как и Пэй Сюэчжи, была знакома с Фу Ли, до этого не вмешивалась в домыслы вокруг неё, но сейчас тихо усмехнулась.

— Братец Фу Ли, — Фу Чаоюнь назвала его по имени, и её взгляд потемнел. — Возможно, тебе действительно стоит проверить голову...

Цзянь И нахмурился. Он не то чтобы заступался за Фу Ли — к нему он относился неплохо, во всяком случае, лучше, чем к самой Фу Чаоюнь, — но это было похоже на личное оскорбление. Даже Ни Цзяоцзяо до этого лишь слегка иронизировала, а Фу Чаоюнь высказалась слишком уж прямо. Сейчас ведь прямой эфир, не скажется ли это на её репутации?

— Ой, прошу прощения, оговорились, — Фу Чаоюнь тут же поправилась. — Память подвела.

Фу Ли захлопал своими оленьими глазами, в которых стоял туман, и изобразил полное недоумение:

— Сестра Юнь, о чём это вы?

Не только Фу Ли, но и все остальные смотрели на неё в замешательстве. Лишь Ни Цзяоцзяо задумчиво прищурилась.

Сестра Юнь.

Она заметила, что, когда Фу Ли произнёс это обращение, Пэй Сюэчжи, до этого сохранявшая полное равнодушие, слегка нахмурилась.

— Позвольте представить, — Фу Чаоюнь внезапно встала и, вытянув руку ладонью вверх перед Пэй Сюэчжи, выпрямилась. В её позе всё ещё сквозила привычная небрежность, но в выражении лица читалась необычайная серьёзность.

Именно этот контраст заставил всех обратить внимание на ту, кого она собиралась представить. В одно мгновение взгляды всех гостей и зрителей прямой трансляции приковались к Пэй Сюэчжи, спокойно сидевшей на диване.

— Три года назад она набрала высший балл на государственном экзамене по естественным наукам в городе Цзян, о чём писали все СМИ. За неё боролись лучшие университеты страны, и в итоге её зачислил Университет Жун...

— Золотая медалистка экзаменов, Пэй Сюэчжи!

Сказав это, Фу Чаоюнь с удовлетворением посмотрела на ошеломлённые лица присутствующих. Она выглядела как родитель, чей ребёнок показал блестящие результаты, и теперь она готова хвастаться этим перед каждым встречным.

— Теперь вспомнили? — голос Фу Чаоюнь звучал торжествующе.

— Точно! — Ни Цзяоцзяо первой поддалась воспоминаниям. — Три года назад моя племянница как раз сдавала экзамены, я тогда просила посмотреть списки, помню, как следила за новостями... Неудивительно, что имя Чжичжи показалось таким знакомым. Я ведь знала, что у меня хорошая память... Оказывается, я действительно слышала о ней раньше.

Пэй Сюэчжи, привыкшая к успехам, никогда не считала свои достижения чем-то особенным. Она привыкла к похвалам, и по идее должна была оставаться невозмутимой.

Но сейчас...

От того, с какой гордостью об этом говорила Фу Чаоюнь, её щёки внезапно загорелись.

Ей было радостно, но вместе с тем и неловко — хотелось закрыть лицо руками и спрятаться. Ей хотелось схватить Фу Чаоюнь за руку и попросить замолчать, но в то же время... хотелось услышать от неё ещё больше похвал.

Это было противоречиво.

Два чувства боролись внутри, сжигая её, и Пэй Сюэчжи на мгновение застыла, не зная, как реагировать.

Толпа начала осыпать восхвалениями настоящего гения, и лишь Фу Ли побледнел. Его лицо исказилось, но он всё ещё не собирался отступать.

— О, ты права, — Фу Чаоюнь посмотрела на Фу Ли. — Вы действительно из одного университета. Чжичжи очень талантлива...

На этом она сделала паузу, приподняла бровь, и в её взгляде, полном дерзости и небрежности, промелькнула насмешка:

— Но разница между вами всё же колоссальна.

<http://bllate.org/book/21474/2197308>